

На правах рукописи

БИРИЧЕВА Екатерина Вячеславовна

**СУБЪЕКТ КАК НЕСУБСТАНЦИАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ БЫТИЯ:
КОНЦЕПЦИЯ «ПРИСПОСОБЛЕНИЯ»**

Специальность 09.00.01 – «Онтология и теория познания»

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук**

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания Института социальных и политических наук ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бакеева Елена Васильевна.

Официальные оппоненты: Мясникова Людмила Анатольевна,
доктор философских наук, профессор,
НОУ ВПО Гуманитарный университет,
проректор по научной работе;

Оболкина Светлана Викторовна,
кандидат философских наук, ФГБУН
Институт философии и права УрО
РАН, старший преподаватель кафедры
философии.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет».

Защита диссертации состоится 19 декабря 2013 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан: «___» _____ 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

О.Б. Ионайтис

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с неопределённостью статуса категории «субъект» в современной философии. С одной стороны, происходит явный или неявный отказ от использования данного понятия в ряде современных подходов. Наиболее радикальную позицию в данном случае занимают мыслители постструктуралистского толка, утверждающие идею «смерти субъекта». С другой стороны, назревают тенденции «воскрешения субъекта», возникают попытки вернуться к переосмыслению классического понимания субъективности в контексте современных концептов «коммуникативности», «дискурсивности», «событийности» и др. В целом, имеет место возрождение интереса к проблематике субъекта, что говорит о невозможности совершенно отказаться от использования данного понятия и является отражением ситуации происходящих фундаментальных изменений в понимании самой категории бытия, неразрывно связанной с понятием «субъект». Актуальность темы исследования, таким образом, обусловлена потребностями научно-теоретического и практико-методологического характера.

Во-первых, в некоторых подходах современной философии само бытие мыслится как множественное, гетерогенное, изменчивое, ускользающее. В таких условиях под вопросом оказывается автономность классического «мыслящего субъекта», его целостность и устойчивость. Многогранность динамически становящихся отношений между «Я» и «миром» становится невозможно описать в рамках бинарной «субъект-объектной» модели и свести всю многоаспектность связей к познавательному-преобразующему отношению. В то же время, наряду с признанием властной природы дискурсов, направленных на подчинение «Я» и размывание личности, невозможно согласиться с отрицанием постструктуралистскими мыслителями имеющих место в реальности феноменов индивидуальной активности и свободы.

Во-вторых, осмысление внутренней многоплановости и парадоксальности человеческого «Я» в русле неклассической философии с необходимостью выводит к постановке вопроса о предельном онтологическом основании. На стыке внешней разнородности и внутренней гетерогенности человек сталкивается с ускользанием оснований своего бытия. Становится очевидным, что ни постмодернистские «властные дискурсы», ни классическое «мыслящее сознание» не могут играть роль бытийного основания в изменчивых условиях «текущей современности». В силу этого необходимо определить, что может быть понято в качестве онтологического основания в современной ситуации.

В-третьих, тотальные множественность и гетерогенность захватывают и саму философскую мысль, которая не только раскалывается на множество противоборствующих направлений, но и не успевает отвечать формированием аде-

кватных проработанных теорий современным стремительно изменяющимся условиям. В этой ситуации оказывается необходимой разработка методов продуктивного решения и «уравновешивания» состояния тотального плюрализма.

Таким образом, в современной философии складывается противоречивая картина осмысления субъективности. Невозможность совершенно отказаться от использования понятия «субъект» порождает множество разнородных концепций, которые, тем не менее, носят преимущественно прикладной характер, в силу чего затрагивают лишь некоторые аспекты данной проблематики и не удовлетворяют потребности современной философии в целостном осмыслении категории «субъект» на онтологическом уровне. Представляется, что построение адекватной картины понимания фундаментальной онтологической категории «субъект» в современной ситуации невозможно вне осуществления целостного подхода к осмыслению не только имеющихся на данный момент концепций субъективности, но и бытийных условий их формирования.

Вышеизложенное позволяет сформулировать основную идею настоящего диссертационного исследования. Определение статуса категории «субъект» и её основных характеристик в современных условиях множественности, изменчивости, гетерогенности бытия становится возможным в рамках разработки такой методологии исследования, которая, во-первых, будет отвечать требованиям внутренней целостности, во-вторых, обратится к онтологическому уровню постановки вопроса о субъекте как основании бытия, в-третьих, позволит не только систематизировать различные представления о субъективности, но и организовать их вокруг единого онтологического «стержня».

Степень разработанности проблемы.

Понятие «субъект» является одной из фундаментальных онтологических категорий, поэтому его осмысление не только трансформируется в истории философии, но и занимает значительное место в круге современных исследований. Традиционно возникновение самого понятия связывается с учением Аристотеля, в рамках которого субъект как субстанциальная основа, «подлежащее», лежащее в основании мыслится в качестве материальной причины всего сущего. Переосмысление субстанциального понимания категории «субъект» и проработка теории субъективности осуществляется в эпоху Нового времени, прежде всего, в философии Р. Декарта, предполагающей отождествление субъекта с «мыслящей субстанцией». Данная позиция развивается такими мыслителями, как Б. Спиноза и Г.-В. Лейбниц, которые осуществляют субстанциальный подход к осмыслению субъективности. И. Кант создаёт структурированную теорию субъективности, основанную на разработке понятия чистого (спекулятивного и практического) разума. Основными характеристиками субъективности в рамках классической философии Нового времени являются автономность субъек-

екта как мыслящего сознания, его «центрированность» и укрепленность в «Я», самоидентичность и рациональность. Познающий субъект становится онтологическим основанием в философии Нового времени, поскольку играет роль первичного, несомненного «ядра» разума, благодаря которому становится возможным конструирование как пространства человеческого «Я», так и объективной картины «мира».

Переход к неклассическому пониманию категории «субъект» во многом задаётся в философии И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля. Данные мыслители обращают внимание на историчность, процессуальность формирования субъективности, рассматривают категорию «субъект» с точки зрения диалектического становления. Фихте, задаваясь вопросом о «безусловном основоположении», приходит к пониманию динамично становящегося, постоянно расширяющего свои границы «Я», организующим принципом которого является внутреннее движение синтеза, «дело-действие»¹. По мысли Гегеля, субъект, становящийся «понятием» в качестве «абсолютной основы», осуществляет своё развитие через субстанцию². Таким образом, в философии данных мыслителей намечается «разрыв» субъекта и субстанции, что позволяет обратиться к рассмотрению динамических особенностей субъективности, перейти к осмыслению субъективности как изменчивой, несубстанциальной, становящейся.

Дальнейшее переосмысление понятия «субъект» связано с работами таких неклассических мыслителей, как К. Маркс, З. Фрейд и Ф. Ницше. Данные философы ставят под вопрос автономность и первичность классического субъекта как «мыслящего сознания». Субъективность полагается обусловленной структурами общества, бессознательного, власти, поэтому субъект становится функцией общественно-экономических отношений, структур бессознательного, иррациональной жизни, в силу чего уже не может быть осмыслен в качестве безусловного основания. Таким образом, современная ситуация неоднозначного понимания категории «субъект» берёт начало именно в рамках неклассической философии, в которой субъективность, с одной стороны, понимается как вторичная, неавтономная, обусловленная, а с другой, всё же сохраняется в качестве некой активности.

Идеи неклассических мыслителей развиваются в различных направлениях современной философии. Отечественная марксистская традиция осмысляет категории «субъекта» и «объекта» в их взаимосвязи в качестве «полюсов» практического отношения. В.А. Лекторский в своих исследованиях обращается к

¹ *Фихте И.Г.* Основа общего наукоучения // *Фихте И.Г.* Сочинения. Работы 1792 – 1801 гг. Москва, 1995. С. 283.

² См. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. Санкт-Петербург, 2002. С. 529-532.

рассмотрению функционирующих в различных формах двух типов «субъектов», индивидуальному и коллективному³. В ходе развития диалектического подхода к осмыслению соотношения «субъекта» и «объекта» такими отечественными мыслителями, как К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров, показаны особенности взаимного становления субъекта и объекта: субъект преобразует объект и за счёт этого формируется сам. На первый план выходит проблематика фундаментального онтологического отношения «Человек – Мир», которое, в свою очередь, осмысливается в ракурсе противопоставления общества и преобразуемой им части природы, то есть динамика онтологического отношения рассматривается данными мыслителями не в субстанциальном, но «функциональном» аспекте⁴.

Философы, развивающие постструктуралистский подход, также основываются на идеях К. Маркса и З. Фрейда о влиянии общественных отношений на индивидуальное сознание и о зависимости сознательных действий от структур бессознательного, добавляя идею обусловленности субъективного бытия языковыми структурами. Такие мыслители, как М. Фуко, Р. Барт и Ж. Деррида, формируют концепцию «смерти субъекта», которая предполагает растворение «Я» в многообразии современных дискурсов, рассеивание субъективности в языке, тотальную обусловленность индивидуальных проявлений властной природой языковых структур⁵. С другой стороны, обращающиеся к психоаналитическому дискурсу Ж. Лакан и С. Жижек не отрицают существования «субъекта» как такового, однако рассматривают его как «чистую негативность», структуру, функционирующую в качестве нехватки, «пустого места» и проявляющуюся в реальности только в качестве «эффекта»⁶. «Позитивная» концепция субъективности разрабатывается в рамках шизоанализа Ф. Гваттари, который предлагает рассматривать субъект как производимый индивидами, группами, социальными институтами, а функционирующую субъективность – в качестве «множественной и полифоничной»⁷.

Глубокое осмысление проблема субъективности получает также в рамках развития ницшеанских идей мыслителями различных современных направлений. Поднимаемые Ф. Ницше вопросы об онтологическом вопрошании и новом

³ См. *Лекторский В.А.* Субъект. Объект. Познание. Москва, 1980.

⁴ См. *Любутин К.Н.* Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. Москва, 1981; *Любутин К.Н., Пивоваров Д.В.* Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993.

⁵ См. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Санкт-Петербург, 1994; *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Москва, 1989; *Деррида Ж.* Письмо и различие. Москва, 2007.

⁶ См. *Лакан Ж.* Ниспровержение субъекта и диалектика желания в бессознательном у Фрейда. URL: <http://kosilova.textdriven.com/narod/uhref.html> (дата обращения: 28.03.2011); *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. Москва, 1999. С. 155-200.

⁷ *Guattari F.* Chaosmosis: an Ethico-Aesthetical Paradigm. Bloomington, Indianapolis, 1995. P. 1.

статусе «человека» по отношению к «миру» в изменяющихся условиях прорабатываются М. Хайдеггером и исследуются в творчестве таких мыслителей-экзистенциалистов, как К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, П. Тиллих⁸. Ницшеанское понимание жизни как текучей, становящейся действительности находит своё отражение в осмыслении данными философами ускользания, невозможности «уловить» бытие во всей его полноте. В ходе разработки проблематики принципиальной неполноты любого конкретного, специфического бытия в рамках экзистенциальной философии осуществляется поиск основания, объединяющего все «способы бытия»⁹: таким основанием несубстанциального характера становится стремление к полноте бытия, к чистой экзистенции. Формируется новое, несубстанциальное понимание субъекта как действия, определяющего способ бытия, уникальный для каждого.

Понимание приспособления как способа бытия всего живого прорабатывается в рамках ницшеанской философии в ходе развития концепта «воли к власти», представляющей собой постоянное стремление к преодолению препятствий, самопревосхождению. Субъект, теряющий связь с субстанцией, выражается именно в форме приспособления, действия расширения собственных границ. Следует отметить, что идея взаимной приспособленности всего сущего впервые вводится в рамках лейбницевской концепции предустановленной гармонии. Философская система Г.-В. Лейбница также закладывает основы современного топологического понимания бытия, которое осмысливается в ходе разработки данным мыслителем монадологического проекта с позиции взаимной относительности субъектов, точек зрения, в бытии.

В ходе развития ницшеанских и лейбницевских идей в контексте постмодернистской мысли Ж. Делёзом формируется «позитивное» понимание субъективности. Методология творчества концептов, разработанная Ж. Делёзом и Ф. Гваттари, позволяет конструировать многогранную теорию субъекта, которая «примирает» подчиняющие дискурсивные структуры и неустранимость становящейся онтологической активности. Хотя субъект окончательно теряет свою связь с классическим «мыслящим сознанием» и становится децентрированной, переходящей с места на место номадической активностью, всё же он сохраняет свой статус онтологического основания. Последнее оказывается возможным в силу связи субъекта с творчеством, «производством» смысла, которое позволя-

⁸ См. фундаментальные работы обозначенных мыслителей, уделяющих внимание осмыслению онтологических оснований субъективности: *Хайдеггер М.* Бытие и время. Москва, 2011; *Ясперс К.* Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. Москва, 2012; *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. Москва, 2012; *Тиллих П.* Мужество быть. Москва, 2011.

⁹ Понятие «способ бытия» вводится К. Ясперсом: см., например, *Ясперс К.* Философия. Книга третья. Метафизика. Москва, 2012.

ет осуществлять соединение «треснувшего Я» и гетерогенного мира в их взаимном становлении¹⁰.

Рассмотрение фундаментальной онтологической проблематики, связанной с переосмыслением категории «субъект», требует осуществления многогранного подхода к исследованию вопросов субъективности, а также учёта многообразия современных методологий, направленных на раскрытие проблематики бытия. В связи с этим для развития концепции данного исследования большое значение приобретают посвящённые проблеме осмысления категории «субъект» работы таких отечественных и зарубежных мыслителей, как С.В. Комаров, А.В. Дьяков, Г.Б. Гутнер, А.Г. Погоняйло, К. Джу-Ю Ченг, Б. Финк, Р. Синнербринк, С.Б. Саджади.

Среди важнейших методологических подходов к осмыслению онтологической проблематики следует отметить топологический подход, развиваемый в работах М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси, М.К. Мамардашвили, Д.В. Котелевского, С.А. Азаренко; философскую герменевтику, представленную работами М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, П. Рикёра, Л.А. Микешиной, Е.В. Бакеевой, Н.А. Черняк; онто-гносеологический срез диалектического подхода Э.В. Ильенкова, К.Н. Любутина, Д.В. Пивоварова, Н.В. Бряник; антропологически ориентированный онтологический подход, представленный в трудах В.И. Плотникова и Л.А. Мясниковой; экзистенциально-феноменологическую методологию, основы которой разработаны М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, М. Мерло-Понти, П. Тиллихом; концепцию диалогизма, развиваемую М.М. Бахтиным, Г. Марселем, М. Бубером, Э. Левинасом; а также «шизоанализ» Ж. Делёза и Ф. Гваттари, «гетерологию» Т.Х. Керимова, «нарративный» анализ Е.Г. Трубиной, «археоавангард» Ф.И. Гиренка.

Таким образом, онтологический «срез» проблематики субъекта получил глубокое и многоплановое освещение как в трудах мыслителей прошлого, так и в современной философской литературе. Тем не менее, остаются вопросы, которые требуют дальнейшего философского осмысления. Это, прежде всего, вопрос об онтологическом пространстве субъективности, являющейся динамической в современной ситуации многомерности самого бытия и требующей для своего адекватного описания соответствующего понятийного аппарата и методологии, которые позволили бы раскрыть понятие «субъект» на онтологическом уровне и обосновать его понимание в рамках динамично становящегося онтологического отношения «Я – мир».

¹⁰ См. Делёз Ж. Различие и повторение. Санкт-Петербург, 1998; Делёз Ж. Логика смысла. Москва, 2011; Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Москва, 2009.

Объектом диссертационного исследования выступает субъект в его онтологическом аспекте – как основание бытия.

Предмет исследования – субъект как несубстанциальное основание бытия, определяемый в работе как «приспособление».

Цель работы заключается в разработке онтологических оснований концепции субъективности, в методологическом плане отвечающей множественному, гетерогенному пониманию категории бытия.

Достижение обозначенной цели осуществляется через постановку и решение следующих **задач**:

1. Разработать понятийный аппарат и основы методологии для описания категории «субъект» в условиях многомерности онтологической ситуации.

2. Опираясь на методологию «приспособления», выявить специфику понимания субъективности в различных подходах классической, неклассической и постнеклассической философии в аспекте конструирования онтологического отношения «Я – мир».

3. Исследовать особенности субъекта, осуществляющего приспособление в контексте построения отношения «Я – Другой» как важнейшей грани фундаментального онтологического отношения «Я – мир».

4. Предложить модель конструирования отношения «Я – Другой» в условиях реальной повседневной жизни, построенную на понимании субъекта как действия осуществления взаимного приспособления.

5. Выявить и сформулировать методологические возможности концепции «приспособления» в контексте разработки проблемы понимания.

6. Определить специфику осмысления проблемы свободы субъекта в рамках концепции «приспособления».

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическое основание исследования составляют классические философские тексты Платона, Аристотеля, представителей новоевропейской мысли – Р. Декарта, И. Канта, И.Г. Фихте, фундаментальной онтологии, экзистенциализма, герменевтики – М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти, П. Тиллиха, Г.-Г. Гадамера, а также постмодернистской традиции – Ж. Лакана, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, С. Жижека. В диссертационном исследовании значительную роль играют результаты, полученные представителями отечественной философской мысли, связанные с раскрытием сущностных оснований субъективности, – С.В. Комаровым, А.В. Дьяковым, Л.А. Мясниковой.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют методы философского анализа, продемонстрировавшие свою продуктивность и результативность в раскрытии онтологического аспекта проблематики субъективности, которое настоящее диссертационное исследование продолжает. Для

обеспечения наиболее полного анализа избранной проблемы применяется комплексный подход, позволяющий продуктивно использовать методологические положения 1) экзистенциально-феноменологического подхода, обеспечивающего разработку постановки онтологического вопроса; 2) философской герменевтики, раскрывающей понимание онтологической категории через историю её становления и развития; 3) топологического подхода, обращающегося к пространственно-проблематической организации исследования и конструированию совместности бытия. Комбинирование различных методологических приёмов с элементами принципов дополнительности, системности, целостности позволяет осуществить многогранный подход к осмыслению проблематики исследования.

Соотнесение друг с другом обозначенных теоретических и методологических принципов на онтологическом уровне позволяет сформировать концептуальные основания альтернативной теории субъективности, которая предполагает учёт многогранности и динамичности конструирования онтологического отношения «Я – мир», а также многомерности самого бытия.

Научная новизна исследования определяется результатами, полученными в ходе решения поставленных задач:

1. Проработаны онтологические основания методологии «приспособления», осмысляющей субъект как осуществление способа бытия.

2. Проанализированы важнейшие теории субъективности в рамках классической, неклассической и постнеклассической онтологии с позиции концепции «приспособления».

3. В свете идеи «приспособления» выстроены связи понятия «субъект» с такими фундаментальными онтологическими категориями, как «бытие», «смысл», «Я», «Другой», «понимание», «свобода».

Положения, выносимые на защиту.

1. Субъект в онтологическом аспекте есть то, что в качестве основания отвечает приспособлением на трансформирующиеся условия бытия.

2. В ходе смещения внимания на разные «полюсы» отношения «Я – мир», а затем на само это отношение-в-динамике в философии намечается тенденция топологического отделения «субъекта» от «Я». Однако, приобретая различные характеристики, категория «субъект» не перестаёт мыслиться в качестве онтологического основания. Субъект как онтологическое основание понимается как действие взаимного приспособления «Я» и «мира», как осуществление способа бытия.

3. В онтологическом плане Другой возникает по отношению к «Я» как осуществляющий иной способ бытия. Тем не менее, со-бытие возможно в силу взаимного приспособления в конструировании отношения «Я – Другой», ак-

тивностью построения которого выступает субъект в модусе разделяющей-объединяющей границы между «Я» и Другим.

4. С точки зрения выявления механизма конструирования реальных отношений между «Я» и Другим, продуктивна модель осуществления приспособления на границе «Я – Другой» посредством функционирования «двустороннего» субъекта. Одна из граней последнего (фантазм) обращена внутрь «Я» и направлена на защиту и организацию внутреннего пространства «Я», вторая же (симулякр) проявляется на поверхности «Я» по отношению к Другому и служит для сохранения Другого как необходимой для существования «Я» структуры.

5. Реализация приспособления к точке зрения Другого в рамках проблемы понимания оказывается одновременно и приспособлением к своей позиции, более детальным прояснением собственной онтологической ситуации, поскольку в этом взаимном движении приспособления осуществляется творчество смысла, являющееся, в свою очередь, несубстанциальным онтологическим основанием.

6. Свобода является свойством онтологического измерения, а вместе с тем, и человека, способного к выходу на онтологический уровень осмысления собственного бытия. Тем не менее, свободным можно назвать только субъект как осуществление способа бытия, в отличие от зависимого и обусловливаемого множеством отношений «Я», поэтому свобода возможна лишь на онтологическом уровне в действии приспособления к собственной онтологической ситуации, требующей осмысления.

Научно-практическая значимость исследования.

Основные теоретические выводы и результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем для разработки понятия «субъект» в современной онтологии, а также послужить основой для понимания нового статуса субъективности в области социально-гуманитарных наук. Методологические положения, лежащие в основе данной работы, могут способствовать дальнейшей разработке методологической базы для исследования феномена понимания. Основные моменты исследования могут быть использованы при разработке и чтении специальных и базовых курсов по онтологии и теории познания.

Результаты исследования имеют и практическую значимость, поскольку позволяют представить субъект как осуществление способа бытия в его становлении. Данный подход может способствовать решению актуальных проблем современной философии и постановке новых вопросов, связанных с формированием субъективности и пространства индивидуальной творческой активности.

Апробация результатов исследования.

Основные положения исследования были изложены в 13 публикациях (в монографии и ряде статей) общим объёмом 16,71 п.л., а также представлены в качестве докладов на различных всероссийских и международных конференциях, среди которых можно выделить следующие: всероссийская научная конференция «Позиции философии в современном обществе», посвящённая 45-летию философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького (УрГУ, Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Практические задачи философии: ретроспектива и перспектива» (УрГУ, Екатеринбург, 4–6 апреля 2011 г.); всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы российской философии» (ПГНИУ, Пермь, 29–30 сентября 2011 г.); XI международная научная конференция «Рациональность и экзистенция» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2011 г.); всероссийская научная конференция «Философия как инновационный фактор науки и образования» (ПГНИУ, Пермь, 18–19 апреля 2013 г.).

Структура и объём работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав (каждая глава включает по два параграфа), заключения и библиографии, содержащей 170 наименований. Общий объём диссертации – 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень её научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, указываются его теоретические и методологические основания, определяется новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость проведённого исследования. Также во введении определяются подходы к решению поставленных проблем, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Понимание категории “субъект” в контексте вопроса о бытии» обосновывается необходимость обращения к онтологическому уровню трактовки категории «субъект», выделяются методологические основания концепции «приспособления» как авторского видения этой трактовки, исследуется специфика понимания субъективности различными мыслителями в аспекте конструирования онтологического отношения «Я – мир».

В параграфе 1.1. «Субъект как динамическое онтологическое основание в модусе осуществления уникального способа бытия» разрабатывается понятийный аппарат и основы методологии «приспособления» для описания категории «субъект» в условиях многомерности бытия.

Современные условия потери внешних ориентиров и ускользания внутренних опор возвращают к постановке вопроса об основании бытия. С одной сто-

роны, гетерогенность окружающего «сверхпроизводства» обнаруживает свою бессмысленность и хаотичность, с другой, – конкретное «Я», будучи ограничено своей конечностью, временностью, имеет дело с невозможностью воплотить всю ощущаемую полноту бытия. Погоня за восполнением фундаментальной нехватки бытия уводит в «дурную бесконечность», приводя к расколотости «Я» и потере самоидентичности, которые, помимо прочего, происходят на фоне дезориентации в условиях современного плюрализма. Ситуация «минимума бытия» (Ж.Делёз), тем не менее, несёт в себе позитивную возможность переосмысления данного положения вещей, позволяя, отбросив иллюзии, заглянуть в собственную онтологическую ситуацию. Минимум, который дан в бытии, – отчаяние перед лицом «угрозы небытия» (П. Тиллих) – выводит на уровень проблематического, который организован так, что предъявляет онтологическое требование самоорганизации, открывая пространство возможного для действия осмысления.

Топологически «Я» обнаруживает своё онтологическое положение за счёт данности способа поступать в бытии, который «складывается» из:

1. *«Угрозы небытия»*, ощущаемой в определённой форме (с различных точек зрения, «угроза небытия» может быть увидена в форме хаоса, бессмысленности, бесосновности, конечности, неполноты, предзаданности и т.д.);

2. *Онтологической интуиции*, представляющей организующее мысль начало, которое высвечивает нечто несомненное в условиях той или иной формы «угрозы небытия» (к примеру, интуиция единого, временности, позитивного, проблематического, достоверного и т.д.);

3. *Вопрошания о бытии*, содержащего постановку определённым способом вопроса о преодолении «угрозы небытия» (онтологический вопрос может иметь любую формулировку, например, «кто я?», «каков смысл бытия?», «почему есть нечто, а не ничто?», «как возможно моё бытие?», «что такое философия?», «как быть?» и т.д.);

4. *Способа отвечания* на онтологический вопрос, уникального для каждого «Я» и предполагающего постоянный поиск стратегии продуктивного самоосуществления в условиях «минимума бытия».

Таким образом, разворачивание *способа* бытия осуществляется как комплексное приспособление к онтологической ситуации «минимума бытия», из которой в полноте данного действием осмысления выбирается максимум продуктивного. Осмысление, индуцируемое ситуацией «угрозы небытия», оказывается единственным надёжным *основанием бытия*, динамическим и несубстанциальным, однако позволяющим «Я» быть уникальным способом. Самоосуществление предполагает разворачивание активности онтологического основания – субъекта, который ограничивает пространство «Я» и связывает его

на этой становящейся границе с многогранным «миром». Так, сохраняя статус онтологического основания, *субъект* в современной ситуации может быть понят как динамичный, изменчивый, уникальный *способ бытия*, заключающийся в *приспособлении «Я» к изменяющимся условиям бытия*, как активность, *способствующая становлению «Я» в «мире»* и *способная к творчеству смысла для-Я*.

В параграфе 1.2. «Взаимное приспособление “Я” и “мира”, осуществляемое субъектной активностью» в опоре на методологические основания концепции «приспособления», заключающиеся в прояснении онтологической ситуации, выявляется специфика понимания субъективности в различных подходах классической, неклассической и постнеклассической философии в аспекте конструирования онтологического отношения «Я – мир».

Несмотря на то, что субъект в истории философии понимается как онтологическое основание, существенным образом трансформируются характеристики данной категории, изменяется её содержание и топологическое положение по отношению к «Я» и «миру». Поскольку субъект является, с позиции диссертационного исследования, таким основанием, которое отвечает приспособлением на изменяющиеся условия бытия, необходимо показать, *какими именно способами осуществляется приспособление в зависимости от того или иного понимания самой онтологической ситуации*.

Позитивность методологии «приспособления» заключается в том, что по ходу исследования особенностей того или иного понимания категории бытия, того или иного способа построения онтологического отношения происходит не только описание предмета исследования, но и его динамическое конструирование. Интерпретируя позицию того или иного мыслителя, мы также осмысливаем современную проблематику в свете осуществления приспособления к онтологической ситуации мыслителя, которое, в свою очередь, предполагает 1) выявление той *формы*, в которой перед философом возникает «*угроза небытия*»; 2) определение *онтологической интуиции* мыслителя, его «склонности» к определённому образу мысли, в свете которого разворачивается его онтологическая ситуация; 3) формулирование *главного онтологического вопроса*, который проходит через всё творчество исследуемого автора и организует разворачивание его способа бытия; 4) выявление *субъекта онтологии* мыслителя как его *способа отвечания* на собственный онтологический вопрос, *способа противостояния* «угрозе небытия» посредством осмысления бытия определённым образом.

В части параграфа 1.2.1. «Осмысление категории “субъект” в философии Нового времени: Р. Декарт, И. Кант» осуществляется интерпретация позиций новоевропейских мыслителей в свете понимания субъекта как приспособления.

Тезис Р. Декарта «я мыслю, следовательно, я существую» представляет собой метафизическую конструкцию, возведение которой становится возможным на основании осмысления онтологической ситуации, которой противостоит философ. «Угроза небытия» возникает для Декарта в форме *неопределённости онтологической «опоры»*. Мыслитель понимает необходимость утверждения онтологического основания в ситуации, «подвешивающей» его над бездной невыразимой полноты бытия. В свете *интуиции достоверного* Декарт задаётся вопросом поиска «точки опоры» в бытии, где нет «ничего, что всегда оставалось бы неизменным»¹¹. Такая постановка онтологического вопроса в свете интуиции несомненности мышления открывает, прежде всего, имманентность «Я». Несомненно то, что «Я» уже мыслится способом постановки его под вопрос, то есть *методом сомнения*. Последний, в свою очередь, может рассматриваться как декартовский способ противостоять «угрозе небытия», *субъект* его онтологии. Мыслитель выстраивает собственную философскую систему, применяя к постановке и решению проблем онто-гносеологического характера метод сомнения, который обеспечивает приспособление к его онтологической ситуации и достоверность таких основных положений, как соединение в «Я» протяжённой и мыслящей субстанций; идея сотворённости бытия «Я» Богом; восприятие «внешнего мира» как отличного от мыслящего сознания и присутствия Бога в онтологической ситуации; независимость универсальных истин, которые может постичь каждое «Я», от топологической «точки отсчёта» и др.

Для И. Канта «угроза небытия» возникает в форме ощущения тотальной *ограниченности, установленности пределов нашего бытия*. Так, онтологическая интуиция Канта основывается на том, что нечто уже дано «до» того или иного действия. В свете *интуиции априорного* мыслитель задаётся вопросом «как возможно познание наряду со свободой?». В мире «Я» наталкивается на свою граничность с «вещами в себе», реальность которых ему абсолютно недоступна. Соответственно, познание ограничено сферой явлений, которые представляют собой как бы «эффекты», испытываемые со стороны вещей в себе. Принцип априорного знания заключается в том, что познание становится возможным в сфере явлений, поскольку свои представления о мире «Я» может строить на основании изначального соответствия предметов познания априорным свойствам сознания. Опыт согласуется с нашими представлениями и устанавливаемыми нами принципами, поскольку изначальное до опыта уже есть условия этого согласования. Чистый (спекулятивный и практический) разум является *субъектом кантовской онтологии*: это *активность разума* как способ, обосновывающий и разворачивающий априорность познания. Чистый спекуля-

¹¹ Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Избранные произведения. Москва, 1950. С. 276.

тивный разум действует познавательным образом в мире явлений, в то время как чистый практический разум осуществляет свободный выбор в мире вещей в себе. Вместе с тем система Канта, несмотря на свою последовательность и завершенность, остаётся концепцией, подчиняющей мир мыслящему «Я». Самосознание не удерживает всю множественность «Я», которое оказывается разделённым во времени относительно себя. В рамках немецкой классической философии вернуть целостность «треснувшему Я» (Ж. Делёз) стремятся И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегель. Данные мыслители вновь ставят вопрос об онтологическом основании и намечают первые сдвиги в сторону неклассической философии.

В части параграфа 1.2.2. «Вопрос об онтологическом основании в рамках становления неклассической философии» с позиции изменения представлений об основании бытия при переходе от классической философии к неклассической исследуется понимание субъективности в концепциях таких мыслителей, как И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель и Ф. Ницше.

«Угроза небытия» встречается Фихте, в первую очередь, *в форме потери устойчивости основания*. Мыслитель вопрошает: *«каково совершенно безусловное основоположение?»*. В свете фихтеанской *интуиции свободы* ответ на главный онтологический вопрос мыслителя предполагает разворачивание категории «Я», являющейся «абсолютным субъектом», в котором может быть «положено» всё, что угодно, и всё «автоматически» основывается в самополагании «Я». Значение «Наукоучения» Фихте для становления неклассической философии связано с переосмыслением категории «Я» как становящегося, саморазворачивающегося, изменчивого «дела-действия», но, тем не менее, представляющего собой целостную систему в силу синтетического характера своего становления.

Переход к неклассической философии осуществляется и в философии Г.В.Ф. Гегеля. «Угроза небытия» выражается для Гегеля *в форме ускользания, изменчивости и текучести бытия*, соответственно, в опасности оказывается сама возможность основания. Интуиция Гегеля – это *интуиция негативного, или противопоставления*, которая предполагает не простое отрицание, но скорее понимание того, что нечто должно быть противоположено ощущаемой неустойчивости. Онтологический вопрос, который разрешается в философии Гегеля можно сформулировать следующим образом: *«как уравновесить Я и мир не в ущерб истине?»*. Мыслитель отвечает на него: «На мой взгляд, который должен быть оправдан только изложением самой системы, всё дело в том, чтобы понять и выразить истинное не как *субстанцию* только, но равным образом и как *субъект*», при этом «субстанция как субъект здесь чистая *простая нега-*

тивность»¹². Дух является субъектом гегелевской онтологии, тем, что необходимым образом лежит в основе противостоящих «Я» и мира. Он воплощает необходимость самого отношения между миром и «Я», *взаимоотношения* – «в себе и для себя» бытия. Становление-синтез абсолютного духа, переходящего от более «низшей» формы к более совершенной, включающей в себя «низшую», является формированием *понятия*. Понятие в гегелевской системе можно назвать *становящимся онтологическим основанием*, которое, хотя и формируется в процессе «уравновешивания» противоположностей, всё же поддерживает взаимное отношение-в-становлении «Я» и мира.

Однако Ф. Ницше считает такого рода конструирование «общих» условий бытия иллюзорным. Кроме того, «вера в противоположности» критикуется им наряду с безусловным почитанием «истины». Угроза отсутствия устойчивого основания в ощущении «минимума бытия» также открывается мыслителю в онтологической ситуации, но преодолевается им способом, во многом противоположным гегелевскому. Акценты смещаются в силу того, что Ницше свойственна *онтологическая интуиция живого*. Жизнь предполагает непрерывное становление, текучесть, изменчивость, что обуславливает понимание жизни как фундаментально иррациональной: все фиксации и представления вторичны по отношению к потоку её становления. Таким образом, интуиция живого предполагает, с одной стороны, то, что в постановке вопроса мыслитель не может «исходить» из «Я», поскольку оно вторично по отношению к жизни. С другой стороны, постановка «Я» под вопрос уже не будет, как у Декарта, предполагать необходимость того, что «Я есть». Ницше задаёт поражающий по своей онтологической глубине вопрос – *вопрос о вопрошании: «Кто собственно тот, кто предлагает нам здесь вопросы?»*¹³. В каком-то смысле можно говорить о переходе к современной онтологии, именно начиная с Ницше, поскольку он первым заглянул в «бездну» небытия, в акте мужества *отбросив предрассудок о необходимости устойчивого основания*. *Субъектом ницшеанской онтологии является воля к власти*: это та активность превосхождения фундаментальной гетерогенности, которая может обеспечить целостность и единство «Я» в его непрестанном становлении. Движение воли к власти способно в обозначенных Ницше условиях играть роль онтологического основания через приспособление в форме постоянного изменения, соразмерного с изменениями мира – в постоянном самопревосхождении, в котором нет универсального «лучше», «выше» и «организованнее», но есть только «продуктивнее» в данных условиях.

¹² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Москва, 2000. С. 15.

¹³ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Прелюдия к философии будущего // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Прелюдия к философии будущего. К генеалогии морали: Полемическое сочинение. Москва, 2007. С. 17.

В части параграфа 1.2.3. «Онтологический поворот современной философии как форма приспособления к условиям множественности бытия» обозначаются основные особенности современного осмысления субъективности в рамках экзистенциально-феноменологической и постмодернистской онтологии.

Онтологический поворот в современной философии означает обращение к предельным основаниям бытия в условиях его понимания как множественного, изменчивого, гетерогенного, ускользающего от любого определения, а следовательно, означает и постановку вопроса о поиске нового способа бытия, нового «содержания» приспособления. Данный поворот начинается в рамках развития неклассической философии, ставящей устойчивое основание под вопрос и переосмысляющей классическую субъективность как вторичную и обусловленную, и продолжается средствами постнеклассической мысли, исследующей гетерогенность онтологических структур, что позволяет говорить об онтологическом повороте как обращении современной философии, прежде всего, к бытийной проблематике, к вопросу об онтологическом основании.

Занимаясь разработкой постановки вопроса о смысле бытия, М. Хайдеггер приходит к обусловленности человеческого бытия средой языка, который «замалчивает» бытие. В общечеловеческой ситуации присутствия последнее имеет онтологический статус «сущего способом понимания бытия»¹⁴. Разворачивание понимания бытия становится возможным на основании действия «заступания» из присутствия по направлению к чистой экзистенции. Присутствие существует к своему бытию, но это не означает, что активность субъекта хайдеггеровской онтологии направлена от «Я» к «миру». Само присутствие относится к «полюсу» бытия-в-мире и предполагает интуитивное ощущение неполноты. Сколь полноценным и насыщенным ни было бы бытие-в-мире, оно всё равно останется на «полюсе» мира. Второй «полюс» онтологического отношения в концепции Хайдеггера можно обозначить как «экзистенция». Неполнота бытия-в-мире не позволяет в полной мере быть «Я», однако полнота бытия, «доступная» на полюсе экзистенции, принципиально недостижима. «Я» возможно только как становление «Я», как стремление к полноте, то есть как экзистирование к чистому бытию, предполагающее осмысление собственной ситуации через язык.

Постмодернистская философия доводит идеи Хайдеггера до предела, рассматривая языковые структуры как определяющие существование человека, о котором в силу тотальной «власти власти» становится практически невозможно говорить. В этом также проявляется своеобразное приспособление: признать

¹⁴ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 12.

свою фундаментальную вторичность и обусловленность, при этом всеми способами доводя её до предела. Но, обходя в своей обработке «границы» мира и ощущая невозможность окончательной трансгрессии, постмодернистский субъект обнаруживается в движении «постоянного переменного» становления и переустановления границ. Динамический субъект и в этой, казалось бы, невозможной ситуации приспосабливается к ощущению «минимума бытия», прочерчивая границу различия в движении производства смысла. Понятие «субъект», во-первых, осмысливается постмодернистскими философами в тесной связи с категорией смысла, а во-вторых, раскрывается уже не на том или ином полюсе онтологического отношения, но в модусе динамического построения этого отношения. Данные особенности понимания категории «субъект» объединяют позиции Ж. Лакана, С. Жижека и Ж. Делёза и позволяют мыслителям разработать теории субъективности, альтернативные идее отказа от использования этого понятия в концепте «смерти субъекта», заявляемой М. Фуко.

Очевидно, что равновесие в системе отношения «Я – мир» является достаточно хрупким. Несмотря на то, что разворачивание уникального способа бытия начинается изнутри онтологической ситуации «Я», его становление оказывается возможным только в отношении к миру. Мир не может быть понят ни как статичная конструкция, ни как «конструктор» в руках «Я», поскольку является самостоятельным целым, и становится он таковым именно по отношению к «Я». Таким образом, от субъекта как способа бытия и способа выстраивать онтологическое отношение в бытии требуется, с одной стороны, индивидуация «Я», а с другой – соучастие в мире.

Во второй главе «Реализация субъектности как приспособления в отношении “Я – Другой”» рассматриваются особенности разворачивания индивидуального способа бытия в контексте совместного бытия «Я» и Другого, раскрывается онтологический статус и понимание категории «Другого», конструируется модель «двусторонней» субъективности как взаимного приспособления «Я» и Другого в условиях повседневности.

В параграфе 2.1. «Онтологическое основание со-бытия с Другими в модусе граничности» исследуются особенности субъекта, осуществляющего приспособление в контексте построения отношения «Я – Другой» как важнейшей грани фундаментального онтологического отношения «Я – мир».

Наряду с «Я» Другой попадает в онтологическую ситуацию, также противостоя ощущению «минимума бытия», но осуществляя иной способ быть. В рамках совместного бытия «Я» разделяет бытие с Другими. Это означает не только объединение «Я» и Другого в бытии благодаря акту выхода к онтологической ситуации, но и принципиальную отграниченность «Я» от Другого в силу осуществления каждым уникального способа бытия.

В рамках построения отношения «Я – Другой» субъектность *по смыслу* проявляет себя преимущественно как *динамическая граничность*. Субъекту в модусе граничности свойственно осуществление одновременного разделения и соединения пространств «Я» и Другого, а также выражение мира под определённым углом зрения посредством творчества смысла. Осмысление категории граничности позволяет разделить понятия динамичного несубстанциального субъекта и «носителя» субъектной активности. Так, например, монада в концепции Г.-В. Лейбница и хайдеггеровское «присутствие» являются «носителями» способности стремления и действия «заступания». В постмодернистской философии исчезает субстанциальный носитель активности, однако само действие различия становится децентрированным номадическим субъектом.

Понимание Другого как осуществляющего иной, по отношению к «Я», способ бытия открывает невозможность осмысления категории Другого с классической позиции субъект-объектного дуализма, поэтому в современной философии назревает необходимость определения статуса Другого и прояснения его характеристик в условиях множественности конструируемого онтологического отношения. Многогранное определение понятия Другого предполагает то, что *Другой возникает на онтологическом уровне и вносит в пространство «Я» категорию возможного, а также в качестве структуры является основанием человеческой системы восприятия.*

Применение методологии «приспособления» к исследованию проблематики «Другого» и формированию данной категории по отношению к «Я» через конструирование субъектности-границы позволяет в рамках диссертационного исследования выделить следующие особенности построения отношения «Я – Другой»:

1. Другой вносит в пространство «Я» категорию возможного, что позволяет, с позиции «Я», определить Другого как «возможный мир», а также раскрыть категорию *веры* в качестве формы любого действия «Я», которая поддерживает расширение пространства «Я» в возможности;

2. *Топологическое равноправие точек зрения «Я» и Другого* открывает отсутствие «общего» центра, что способствует разворачиванию субъекта-приспособления на границе «Я – Другой» как уникального способа бытия каждого, при этом равноценного с другими;

3. Другой необходим «Я» для разворачивания собственного способа бытия, а также для выражения смысла, производимого субъектной активностью на поверхности «Я», в силу чего *любовь* можно понимать как приятие Другого с инаковостью его способа бытия на онтологическом уровне;

4. Становление «Я» по отношению к Другому происходит не в рамках «замкнутости на себя», закрытости в собственном пространстве, но в модусе

приспособления – «замкнутости на Другого», предполагающей неразрывную связь с Другим и, вместе с тем, необходимость отграничения собственного пространства, поэтому для «Я», как и Другого, свойственна также и «открытость-в-бытии», которая обеспечивает «непрямую» сообщаемость «Я» и Другого.

В параграфе 2.2. «Приспособление в отношении “Я – Другой”»: фантазм и симулякр как модусы субъекта» предлагается модель конструирования отношения «Я – Другой» в условиях реальной повседневной жизни, построенная на понимании субъекта как действия осуществления взаимного приспособления.

В ходе разворачивания собственного способа бытия «Я» страдает от желания Другого «завоевать» пространство «Я», от становления власти Другого по отношению к «Я». Неустранимость данной ситуации обусловлена тем, что для преодоления страдания, возникающего вследствие испытываемого воздействия со стороны Другого, в целях самосохранения «Я» может противопоставить только такую же активность, сдерживающую Другого *на границе* с «Я». Другой необходим для «Я» в качестве структуры, обуславливающей саму возможность уникального способа бытия, поэтому желание «удержать» Другого в этой ситуации естественно. Но активность, сдерживающая разворачивание способа бытия Другого, ещё более способствует его отчуждению и ускользанию. Таким образом, на границе «Я – Другой» возникает система двустороннего приспособления данных «полюсов» онтологического отношения друг к другу, которая предполагает корректировку становления желания «Я», расширяющего его внутреннее пространство, и одновременное сохранение Другого как необходимой онтологической структуры.

Субъект-приспособление на границе «Я – Другой» в реальных условиях проявляется как взаимодополнительное функционирование связанных друг с другом «граней» субъекта «Я», фантазма и симулякра, которые, в свою очередь, представляют собой способ бытия «Я» на его границе по отношению к Другому. Фундаментальная роль субъективности, проявляющейся в конструировании отношения «Я – Другой», заключается в том, что субъект представляет собой *способ динамичного сохранения-поддержания структур и «Я», и Другого.*

Модель осуществления приспособления на границе «Я – Другой» формируется на основании понимания субъекта как двухсторонней активности взаимодействующих фантазма и симулякра. Так, субъективности в модусе *фантазма* свойственны следующие особенности: 1) выполнение функции защиты «Я» от Другого; 2) производство смысла-для-Я; 3) соединение «Я» и Другого, то есть организация общей смысловой «среды» для «Я» и Другого; 4) осуществление приспособления «Я» к Другим на «внутренней» границе-поверхности «Я»;

5) связь с желанием, способствующим расширению пространства «Я»; 6) действие активности, направленной на самопреодоление и самотворчество «Я».

С другой стороны, субъект в модусе *симулякра* проявляет следующую специфику: 1) выполнение функции защиты Другого от «Я»; 2) выражение смысла-для-Другого; 3) разделение пространств «Я» и Другого, то есть воспроизводство разрыва между «Я» и Другим; 4) осуществление приспособления Другого к «Я» на «внешней» границе-поверхности «Я»; 5) предъявление Другому «ложного претендента», образа «Я», способствующее сдерживанию Другого на границе с «Я»; 6) действие активности, направленной на расположение Другого к «Я» за счёт выражения смысла фантазма.

В третьей главе «Методологические аспекты концепции “приспособления”» прорабатываются методологические возможности приложения концепции «приспособления» к проблематике понимания и свободы, раскрывается специфика понимания как общечеловеческого способа бытия, заключающегося в осмыслении бытия, предлагается вариант постановки и решения проблемы свободы способа бытия с позиции концепции «приспособления».

В параграфе 3.1. «Приспособление через творчество смысла в ракурсе проблемы понимания» выявляются и формулируются методологические возможности концепции «приспособления» в контексте разработки проблемы понимания.

Возникает необходимость обратить особое внимание на методологический аспект самого *способа* построения онтологического отношения, *приспособления как способа бытия* независимо от того, между какими «полюсами» и в рамках рассмотрения какой грани онтологического отношения осуществляется приспособление. Как было показано выше, данная задача с самого начала реализуется в ходе исследования субъекта, связывающего «полюса» онтологического отношения. Тем не менее, при переходе от разворачивания и прояснения онтологических категорий, связанных с конструированием отношения «Я – мир», непосредственно к «проблематической» организации исследования необходимо не только изменить ракурс осмысления, но и чётко обозначить методологические основания концепции «приспособления». Представляется, что раскрытие методологических аспектов концепции «приспособления», прежде всего, должно происходить в контексте проблем понимания и свободы, поскольку субъект, осуществляющий приспособление, является, с позиции данного исследования, *свободным действием осмысления*.

Понимание представляет собой «положительный» результат *осмысления*. Однако оно возникает не как постижение некоего «универсального» смысла и не в качестве принятия «готового» смысла, сотворённого Другим. Соглашаясь в этом вопросе с Ж. Делёзом, можно утверждать, что «смысл – не то, что можно

открыть, восстановить и переработать; он – то, что производится»¹⁵, возникает уникальным образом в акте творчества. Поэтому смысл, творимый здесь и сейчас, невозможно также «передать» Другому. В этом и заключается проблема понимания: оно должно *осуществляться* в ходе разворачивания действия осмысления, поскольку не «дано» в готовом виде в словах и вещах самих по себе. Осмысление становится общечеловеческим основанием бытия, при этом парадоксальным образом являясь внутренним и уникальным для каждого. Проблема понимания неразрывно связана с топологическим различием *точек зрения*, в каждой из которых смысл творится определённым способом. В силу своей «совместности» смысл является тем, что одновременно объединяет и разделяет «Я» и Другого в бытии. *Понять Другого означает выйти вместе с ним к производству смысла*, совершив акт выхода в онтологическое измерение *совместно* с ним. Поэтому, кроме прочего, *понять Другого означает, в том числе, и прояснить свою ситуацию*, в чём-то отличную от Другого, но всегда одну и ту же онтологическую ситуацию.

Такие моменты в постановке проблемы понимания в современной ситуации множественности бытия, как обращение к способу вопрошания, связь с категорией «смысла» и спецификой отношения «Я – Другой», позволяют объединить М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера и Ж. Делёза как мыслителей, внёсших наиболее значимый вклад в разработку *онтологической методологии понимания*. И хотя общие онтологические основания методологии понимания коренятся в вопрошании о бытии, постановка главного онтологического вопроса и осмысление его статуса происходит в творчестве различных мыслителей разными способами. Безосновность онтологической ситуации в одном случае «снимается» круговым характером разворачивания мысли в рамках «герменевтического круга», а в другом – преодолевается способом «недистантного парения»¹⁶, номадического ускользания. Если Хайдеггер разрабатывает постановку вопроса о смысле бытия в контексте общечеловеческой ситуации, Делёз, напротив, говорит об уникальности вопрошания в силу того, что каждому мыслителю топологически «интересно» конкретное поле проблематики. Понимание в таком случае становится возможным лишь в рамках осуществления собственного способа бытия, то есть в ситуации *самостоятельной* постановки вопроса.

Сходясь с экзистенциально-феноменологической методологией понимания в значимости осмысления онтологической ситуации, концепция «приспособления» является топологически ориентированной и заимствует моменты, связанные с проблематической организацией исследования, из методологии «творче-

¹⁵ Делёз Ж. Логика смысла. С. 99.

¹⁶ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 243.

ства концептов». В центре внимания оказывается не столько анализ происхождения понятия, сколько распознавание проблем и вопросов, задающих поле «применения» того или иного понятия. Так, с позиции концепции «приспособления», представляется, что развитию философской мысли свойственно не только историческое становление, но и *топологически-проблематическое*.

В параграфе 3.2. «Проблема свободы субъекта как способа бытия» определяется специфика осмысления проблемы свободы субъекта в рамках концепции «приспособления».

Вопрос о свободе имеет статус онтологического, поскольку он связан с выходом к ощущению «минимума бытия». Разворачивая свою онтологическую интуицию, ставя свой главный вопрос о бытии, осуществляя свой способ бытия, рано или поздно каждый мыслитель выходит к необходимости обосновать свободу своего способа быть, поскольку чувствует фундаментальную «заданность» в бытии собственной позиции и включённость в тот или иной порядок отношений с миром. Вопрос о свободе возвращает «Я» в онтологическую ситуацию, где снова возникает «угроза небытия». Несвободный способ бытия лишен смысла, а следовательно, вообще не может рассматриваться как способ бытия «Я».

Проблема свободы не только решается разными способами в творчестве различных мыслителей, но и ставится ими по-разному. В философии Нового времени в силу господства представлений об автономии и первичности мыслящего сознания свобода оказывается на «полюсе» человеческого «Я». В этом случае под вопрос попадает многообразие мира, которое не достаточно сводить к «подчинённой», конструируемой классическим «субъектом» объективной картине мира. С другой стороны, если онтологическая активность полностью переходит на «полюс» мира, как это происходит в постструктурализме, признающем тотальную власть дискурсов, то не только свобода «Я» оказывается под вопросом, но и самому «Я» отказывается в существовании. Тем не менее, в вопросе о свободе также необходим онтологический баланс. Свобода неразрывно связана с онтологической активностью субъекта, которая «центрируется» в «Я» в рамках новоевропейской философии и «отделяется» от «Я» в модуле граничности или же вовсе отрицается в ряде современных подходов. Тем не менее, общими чертами всех рассмотренных случаев является то, что свобода, с одной стороны, открывается *в становлении, динамике, движении осмысления* и, с другой, мыслится в своей связи *с осознанием человеком собственной конечности, а в силу этого открытости в бытии и ответственности за собственное самоосуществление в со-бытии с Другими*. Таким образом, субъект как способ бытия, совершающий движение по отношению к «данному», осуществляется в качестве свободного действия.

С позиции концепции «приспособления», *свобода* мыслится в рамках *осуществления уникального способа бытия, выхода к осмыслению собственной онтологической ситуации и самостоятельной постановки вопросов*. Становление уникального способа бытия «Я» предполагает в условиях «угрозы небытия» осмысление собственного предназначения. Последнее определяется как осознанный свободный выбор каждый раз осуществления своего способа быть. Таким образом, проблема свободы решается на онтологическом уровне в качестве проблемы обусловленности топологией бытия каждой уникальной точки зрения в бытии. Также сама методология «приспособления» получает своё развитие в ходе исследования проблемы свободы, поскольку на онтологическом уровне обосновывает свободу как свойство самого бытия, осмысляемого различными способами. Методология «приспособления» позволяет, в целом, определить категорию свободы как *«свойство» онтологического измерения, а вместе с тем, и человека, способного к выходу на онтологический уровень в осуществлении уникального способа бытия*. Таким образом, в отсутствие свободного самоосуществления приспособление было бы невозможно.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обозначаются перспективы дальнейшей работы над заявленной темой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монография по теме исследования:

1. *Биричева Е. В.* Концепт «субъекта» в пространстве неклассической онтологии. Монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур». – 2012. – 124 с. (8,55 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК РФ:

1. *Биричева Е. В.* К вопросу о недискурсивности смысла и субъектности дискурса [Текст] / Е. В. Биричева // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного университета. Философия и культурология; социология. Научный журнал. – Киров: Издательство ВятГГУ. – 2011. – №4 (4). – С. 13-20 (1 п.л.).

2. *Биричева Е. В.* Новый концепт субъекта: приспособление [Текст] / Е. В. Биричева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Ч. I. – Тамбов: Грамота. – 2012. – №10 (24) – С. 41-50 (1,44 п.л.).

3. *Биричева Е. В.* Проблема понимания Другого как иного способа бытия: методология «приспособления» [Текст] / Е. В. Биричева // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. – Краснодар: Кубанская

многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов. – 2013. – №3 (19) – С. 167-171 (0,5 п.л.).

4. *Биричева Е. В.* Онтологические основания совместного бытия «Я» и «Другого» [Текст] / Е. В. Биричева // Вестник НГУЭУ. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН. – 2013. – №3 (15) – С. 182-191 (0,76 п.л.).

Публикации в других изданиях:

1. *Биричева Е. В.* Субъект как отношение [Текст] / Е. В. Биричева // Позиции философии в современном обществе: материалы всерос. науч. конф.: В 2 т. – Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 360 с. – С. 84-86 (0,12 п.л.).

2. *Биричева Е. В.* Проблематизация «картины мира» в рамках неклассической рациональности [Текст] / Е. В. Биричева // Практические задачи философии: ретроспектива и перспектива: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 340 с. – С. 43-48 (0,27 п.л.).

3. *Биричева Е. В.* Концепт «субъекта» в онтологии Ж. Делёза: производство смысла [Текст] / Е. В. Биричева // Актуальные проблемы российской философии: межвуз. сб. науч. тр.: В 2 т. – Т. 1. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. – 366 с. – С. 191-197 (0,4 п.л.).

4. *Биричева Е. В.* Экзистенциальные предпосылки рациональности [Текст] / Е. В. Биричева // Рациональность и экзистенция. Научное издание: тезисы XI междунар. науч. конф. – СПб: филос. фак. СПбГУ, 2011. – 214 с. – С. 154-156 (0,1 п.л.).

5. *Биричева Е. В.* Фантазм и симулякр как модусы субъекта [Текст] / Е. В. Биричева // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Выпуск 21: в 2-х частях. – Часть 2. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – 228 с. – С. 102-120 (1,37 п.л.).

6. *Биричева Е. В.* Методология творчества концептов [Текст] / Е. В. Биричева // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Выпуск 22. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 334 с. – С. 134-144 (0,8 п.л.).

7. *Биричева Е. В.* Специфика понимания бытия в пространстве неклассической онтологии [Текст] / Е. В. Биричева // Эпистемы: сб. науч. ст.: Онтогносеологические традиции: истоки и современность / науч. ред. А. Г. Кислов, отв. ред. О. Н. Томюк. – Выпуск 7. – Екатеринбург: Ажур, 2012. – 208 с. – С. 128-153 (1,3 п.л.).

8. *Биричева Е. В.* Современная педагогика и экзистенциальная ответственность [Текст] / Е. В. Биричева // Новые идеи в философии. – Выпуск 21: Философия как инновационный фактор науки и образования: межвуз. сб. науч. тр.: В 2 т. – Т. 2. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. – 106 с. – С. 80-81 (0,1 п.л.).